РАЗДЕЛ XL. ПОЛИТОЛОГИЯ

Виряскин М.Н.

Интернет-риски для детей и подростков, связанные с их вовлечением в деструктивную деятельность

МПГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-05-2021-326

Аннотация

В данной статье представлены результаты анализа ситуации, связанной с развитием рисков и угроз, исходящих от интернет-пространства в части, касающейся погружения с использованием глобальной сети детей и подростков в деструктивные молодежные течения и радикальные организации, а также их вовлечения в деятельность террористических и экстремистских структур. Дается краткий исторический обзор событий, предшествующих и давших толчок школьным расстрелам (скулшутингу) на территории нашей страны. Обозначаются причины и условия вступления российской молодежи в террористические и экстремистские организации. Дается оценка отрицательного влияния мигрантов-выходцев из Закавказья и Центральной Азии на российскую молодежь с учетом их национальных и религиозных особенностей. Описываются негативные последствия подобного воздействия на детей и подростков. Обозначены общие направления для решения данной проблемы.

Ключевые слова: дети, подростки, молодежь, интернет, воздействие, риски, угрозы, деструктивные течения, массовые расстрелы, пропаганда, мигранты, религия, исламизация, радикализация, террористические и экстремистские структуры, идеология, воспитание, уважение, патриотизм.

Abstract

This article presents the results of the analysis of the situation related to the development of risks and threats emanating from the Internet space in terms of immersion using the global network of children and adolescents in destructive youth movements and radical organizations, as well as their involvement in the activities of terrorist and extremist structures. A brief historical overview of the events that preceded and prompted school shootings (skulshooting) in our country is given. The reasons and conditions for the entry of Russian youth into terrorist and extremist organizations are indicated. An assessment is made of the negative impact of migrants from Transcaucasia and Central Asia on Russian youth, taking into account their national and religious characteristics. The negative consequences of such effects on children and adolescents are described. General directions for solving this problem are outlined.

Key words: children, teenagers, youth, Internet, impact, risks, threats, destructive movements, mass executions, propaganda, migrants, religion, Islamization, radicalization, terrorist and extremist structures, ideology, education, respect, patriotism.

В настоящее время в связи с развитием интернет-технологий, сеть стала пространством свободы, самоопределения, самореализации и вседозволенности. И так как основная аудитория глобальной сети это молодые люди в возрасте до 30 лет, эта категория граждан нашей страны наиболее подвержена деструктивному воздействию со стороны различного рода преступников, аферистов и других маргинальных личностей.

По прогнозам экспертов, с внедрением в рамках национального проекта «Образование» интернета в школы, доступ к глобальной сети получают дети. И если раньше дети и подростки социализировались, подтверждая свою уникальность особой одеждой, манерами, сленгом, причастностью к субкультурным сообществам, сегодня это стало невозможно без интернет-коммуникации в блогах, социальных сетях и сетевых играх.

Для детей мир интернета интересен и притягателен по ряду причин, среди которых:

1. Наличие своего мира, в который нет доступа никому, кроме самого ребенка.
3. Отсутствие ответственности.
4. Реалистичность процессов и полное абстрагирование от окружающего мира.
5. Возможность самостоятельно принимать любые решения, вне зависимости от того к чему они могут привести.
6. Укрытие от реального мира, которого ребенок может бояться.
7. Дефицит общения в реальности.
8. Возможность почувствовать себя частью какой-либо группы, приобщиться к чему-то, уменьшение чувства одиночества.

Сеть — это пространство свободы, самоопределения, самореализации и вседозволенности.

Всё это ведет к тому, что формирование личности детей и подростков происходит в конвергентном пространстве — на стыке виртуального мира и реальности. В дальнейшем эти границы стираются. Ребёнок постепенно утрачивает навыки реального общения, что приводит к определенной асоциальности и проблемам в реальной жизни. Происходит столкновение с недостоверной и навязчивой информацией, изоляция и утрата собственного «Я», девальвация нравственности, снижение культурного уровня, вытеснение традиционных форм общения. Появляются проблемы с формированием идентичности, наносится вред физическому здоровью. Мозг ребенка утрачивает способность к углубленному аналитическому мышлению, превращая его в импульсивного и не способного к интеллектуальной работе человека.

Поэтому риски, с которыми дети могут столкнуться в сети, не менее значимы, чем опасности реального мира.

Кроме того, глобальная сеть таит в себе и более серьёзные угрозы. В свободном доступе находятся сайты с агрессивным и социально опасным содержанием. В сети появились преступность, хулиганство, вредительство. Виртуальность общения предоставляет людям с недобрыми намерениями дополнительные возможности причинить детям вред. Но если в реальной жизни угрозы достаточно локализованы, то в сетевом пространстве угрозы могут исходить от кого угодно и откуда угодно — без географической или какой-либо другой привязки.

В силу неустоявшейся психики, недостатка жизненного опыта, слабого патриотического воспитания, отсутствия идеологии, именно дети и подростки подвергаются воздействию чуждых нам элементов, в результате чего становятся не только жертвами преступлений, но и преступниками. Поэтому наибольшую опасность в себе таит погружение в деструктивные молодежные течения и радикальные организации, вовлечение в террористические и экстремистские структуры.

По данным IT-экспертов в настоящее время в деструктивные течения в интернете вовлечены более 7 млн. аккаунтов российских подростков. Из них 245 тыс. состоят в группах, посвящённых серийным убийцам, суициду и школьным расстрелам (скулшутингу).

Изучение подростками в сети интернет материалов, призывающих к убийствам и суициду, мотивами которых является психологически навязанное состояние

ненависти к окружающим, обостряемое при низкой социальной адаптации, говорит о большой вероятности саморадикализации пользователей. Наиболее подвержены такому деструктивному воздействию отдельные категории подростков с нарушениями психики. Примерами для них являются массовые убийства в учебных заведениях за рубежом.

Последнее, получившее название «колумбайновское движение» и с недавних пор вызывающее особую тревогу в нашей стране, стало популяризироваться в подростковой среде после спланированного нападения двух учеников старших классов школы «Колумбайн» невключённой общины Колумбайн округа Джефферсон, штат Колорадо, Эрика Харриса и Дилана Климболда на других учеников и персонал этой школы 20 апреля 1999 года с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. Нападавшие убили 13 человек (12 учеников и одного учителя), ранили ещё 23 человека, после чего застрелились сами.

Стоит отметить, что угроза совершения преступлений, сопряженная с распространением «колумбайновской идеологии» в сети интернет, актуальна среди учащихся, прежде всего, средних и среднеспециальных учебных заведений возрастной группы от 12 до 19 лет. Причины зачастую банальны – моральные унижения и физические издевательства со стороны сверстников. Для всех них скулшутинг это не спонтанный порыв, а тщательно подготовленное и спланированное мероприятие.

Вместе с тем, не стоит забывать, что не все из «колумбайнеров» являются «жертвами обстоятельств». Нездоровый интерес к данному движению «подогревает» активное освещение указанных преступлений в СМИ и блогосфере, где вместо осуждения подобных действий, происходит их одобрение и, даже героизация «школьных стрелков». А модераторами «колумбайновского движения» активно распространяются идеи массовых школьных убийств.

С целью ухода от внимания правоохранительных органов, модераторами используются современные средства связи, а также различные интернет-мессенджеры, позволяющие отправлять зашифрованные сообщения, создавать закрытые группы участников с нейтральными названиями, регистрация пользователей в которых происходит по согласованию с администраторами ресурса. Обучение тактике скулшутинга происходит на моделях конкретных объектов, осуществляется координация преступной деятельности.

Кроме того, модераторы «колумбайна» от пропаганды нападений на образовательные учреждения переходят к распространению идеологии массовых убийств в целом, мотивы которых могут быть различны. При этом сами модераторы остаются в тени и безопасности.

Таким образом, потенциальными объектами таких преступлений становятся уже не только сверстники, однокурсники, одноклассники, учителя «колумбайнеров», но и другие люди.

Дикие цифры о количестве потенциальных «колумбайнеров» в России, говорят о том, что к решению данной проблемы нужен комплексный подход на государственном уровне.

Не меньшую опасность таит в себе деструктивное воздействие на российскую молодёжь со стороны мигрантов – выходцев из Закавказья и Центральной Азии.

Это стало возможно, в том числе, и в связи с огромным «наплывом» в нашу страну мигрантов – выходцев из этих стран, которые, на фоне лояльной по отношению к себе политики и «подогреваемого» в адрес нашего народа негатива со стороны либералов, коррумпированных чиновников и бизнес-лоббистов, почувствовали себя в России более чем уверенно. Их поведение стало никак не сопоставимо с положением гостей нашей страны, которым предоставили возможность учиться, работать и кормить свои семьи.

Для них уже нормой стали обвинения в адрес нашего народа в нежелании работать, стремлении к красивой и беззаботной жизни. Себя же они позиционируют чуть ли не как «спасителей» России, трудолюбивых и неприхотливых, готовых к тяжёлому труду, помогающих нам выжить, не погрязнуть в грязи и не умереть с голоду, при этом благородных и простых, уважающих старших, поддерживающих своих земляков, чтящих свои национальные традиции, а также, очень духовных.

Свою «правду» они несут и в социальные сети, где, не стесняясь оскорблений и угроз в адрес наших граждан и не боясь при этом никакой ответственности, мигранты высказывают всё, что они о нас думают.

К сожалению, часть нашей молодёжи воспринимает это как истину. Молодые люди начинают думать, что они действительно сильнее и смелее нас, трудолюбивее и сплочённое, нравственнее и духовнее.

Кроме того, мигранты-выходцы из центрально-азиатского региона являются основными пропагандистами исламской религии. На тематических сайтах ислам ими повсеместно представляется как всеобщая религия без расовых или национальных границ, национальности, цвета кожи, условий жизни. Выдвигается мысль о том, что более миллиарда людей не могут верить в нечто подобное, если в этом нет ни капли истины. Таким образом, происходит постепенное обращение представителей других религиозных конфессий в ислам.

И всё это приносит свои, крайне вредные для нашего общества плоды. Наша молодёжь сама того не осознавая, уже всю копирует их поведение, манеру разговора, внешний вид.

Тем не менее, за процессом обращения в новую веру стоят куда более сложные механизмы. И так как исламский фактор продолжает использоваться как инструмент геополитики для формирования очагов напряжённости и смещения вектора террористических угроз на территорию нашей страны, главная угроза заключается в активной пропаганде радикального ислама.

Международная террористическая организация «Исламское государство» (далее – «ИГ», запрещена на территории Российской Федерации) (равно как и другие террористические организации и группировки), является разветвлённой сетевой организацией и в своей деятельности активно задействует интернет. Любая акция джихадистов, призыв к действию или проповедь «духовных лидеров» мгновенно становятся доступны сотням тысяч сторонников и сочувствующих по всему миру. Зарубежные эмиссары и активисты «ИГ» охотно и, главное, умело используют возможности социальных сетей и мессенджеров для распространения своих взглядов, вовлекая российскую молодёжь в религиозно-экстремистскую деятельность, вербуя для обучения в иностранных теологических центрах. Пропагандируя единую исламскую идентичность, принципы равенства, братства, справедливости, а также религиозного превосходства, на материальной основе пытаются распространить на молодое поколение свое влияние. При этом большую часть работы по распространению запрещенной пропаганды выполняют не сами члены террористических группировок, а их сторонники и рядовые пользователи. И мигранты из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, как раз и задействуются в качестве основных идеологов распространения исламистской экспансии на территории нашей страны. В отличие от России, в этих государствах аудитория социальной сети ещё более молодая, а многие пользователи уже склонны к радикальным взглядам.

В этой связи, представляет опасность смена религии и дальнейшая радикализация русской молодёжи, отдельные представители которой становятся т.н. неофитами. Ведь именно молодёжь выходит в сеть в поисках этого «братства» и острых ощущений. Когда неофит обращается в веру, он вступает в сообщество с новыми ценностями, иным отношением к противоположному полу, новым образом жизни. Неофиты находят в религии нечто вроде новой семьи. Большинство

новообращенных утверждают, что после перехода в новую веру испытывают чувство глубокого облегчения.

По их мнению, они становятся частью большой системы, которая, как им кажется, защищает их и придает им уверенности. Их привлекает простота и определенность лежащего перед ними жизненного пути.

В дальнейшем, неопиты склоняются к выезду в Сирию или Ирак для участия в боевых действиях на стороне международных террористических группировок. Для пропаганды выезда на войну с «неверными» используются видеоматериалы (известные нам по телевизионным репортажам), фотоматериалы (нередко снятые профессионально), «официальные новости» «ИГ», а также нашивы – песнопения, в которых содержится прямой призыв к джихаду. В своих аккаунтах боевики публикуют фотографии из «обычной жизни» джихадиста: красивые пейзажи пустынь, улыбающиеся бородачи, которые ведут беззаботную жизнь, позируют с оружием и детьми. И это оказывается эффективнее и опаснее официальных аккаунтов лидеров джихадистов. И подписчики – потенциальные рекруты, видят в жизни боевика не опасность и смерть, а своего рода «гламур» и романтику.

Но наибольшую опасность несёт не столько пропаганда самого «ИГ», идей группировки и публикация новостей об «успехах» боевиков, сколько псевдорелигиозное просвещение неопитов. Количество групп в разных социальных сетях, посвященных «исламу», исчисляется сотнями и тысячами. Транслирующие салафитско-джихадистские взгляды группы, не солидаризуются напрямую с «ИГ» и другими террористическими группировками, а потому редко целенаправленно блокируются администраторами социальных сетей. Типичные публикации таких групп – посты с аятами из Корана, плакаты с изречениями средневековых деятелей ислама, нашивы – сами по себе могут не содержать прямых призывов к «джихаду», но закладывают мощный фундамент радикализации молодежи в социальных сетях.

Отдельную категорию и особую опасность представляют группы, обучающие изготовлению самодельных взрывных устройств, оборудованию лагерей и укрытий, стрельбе из различных видов оружия и т.п. «Обучающиеся» на таких сайтах неопиты планируются к использованию для совершения террористических актов непосредственно на территории России.

С учётом изложенного, важнейшей задачей государства является недопущение вовлечения нашей молодёжи в террористическую, экстремистскую и иную деструктивную деятельность, её исламизация и радикализация. Для этого, в том числе, необходимо обеспечить безопасность молодого поколения при использовании сети интернет с помощью технических средств и отслеживания интернет-ресурсов не только террористического и экстремистского содержания, но и пропагандирующих убийства, суицид, школьные расстрелы, а также исламизацию и радикализацию населения, превосходство мусульман над людьми других конфессий.

В отношении модераторов и участников тех сайтов, где происходят оскорбления либо негативные высказывания в адрес граждан нашей страны и самой России, необходимо принимать самые жёсткие меры, коренным образом пресекать их деятельность, привлекать к ответственности. Нужно обязать социальные сети блокировать подобные группы. Информировать о них правоохранительные органы.

Не менее жёсткие меры надо принимать и в отношении сторонников и участников идеологий массовых убийств, школьных расстрелов и суицидов и в первую очередь в отношении интернет-модераторов таких ресурсов. Сообщества массовых расстрелов по примеру «АУЕ» надо признать экстремистскими и даже террористическими.

Для предотвращения подобных преступлений и вовлечения молодого поколения в деструктивную деятельность необходимо разработать комплексную программу создания и поддержки молодежных интернет-ресурсов позитивной направленности,

способствующих всестороннему развитию детей и молодежи, активному их вовлечению в социальную и общественную жизнь, воспитанию гражданской позиции и ответственности перед обществом.

С подростками должна организовываться системная работа с участием органов власти, правоохранительных органов, социальных служб, системы наркологических и психоневрологических диспансеров, учителей.

Но в первую очередь такая работа должна проводиться в семье. Детям и подросткам необходимо прививать человеческие ценности, которые всегда составляли основу воспитания молодого поколения в нашей стране. Это уважение к старшим, забота о младших, помощь слабым. Надо воспитывать в подрастающем поколении патриотизм, любовь и уважение к героической истории нашей Родины и своему народу, прививать потребность в труде, искореняя потребительское состояние, укреплять связь народов России. При этом блокировать все попытки проникновения в их сознание чуждой нам идеологии, при которой они уже не будут считать себя великим народом, народом-победителем и народом-созидателем, а нашу страну – великой страной.

1. Алексей Зубец: «Въезд в Россию трудовых мигрантов надо не упрощать, а усложнять», <https://migranews.ru/>
2. Мигранян А.А., Ткаченко М.Ф. Миграционная политика России и стран-доноров в условиях разнотемпной евразийской интеграции. Санкт-Петербург, АЛЕТЕЙЯ, 2019 год.
3. Бородин С.С., Громыко С.С., Лойт Х.Х. Миграционная политика России и зарубежных стран. ГУАП. Санкт-Петербург, 2011 год.
4. Варшавская Е., Денисенко М. Россияне, не готовы работать / Демоскоп Weekly. 2015. №663–664. <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0663/tema01.php>
5. <https://paperpaper.ru/school-shooting-russia/>
6. <https://www.ya-roditel.ru/parents/base/experts/skulshuting-i-kolumbayn-po-russki/>
7. <https://www.miloserdie.ru/article/rossijskie-kolumbajny-otkuda-oni-poyavilis-i-kak-im-pomoch/>
8. <https://rb.ru/story/isis-uses-social-media/>

Хлопов О.А.

Подходы к пониманию экологической безопасности в изучении международных отношений

*ФБГОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-327

Аннотация

В статье обсуждаются экологические проблемы, которые бросает вызов доминирующим структурам и практикам международных отношений, Признание антропоцена новой геологической эрой бросает вызов базовому пониманию значения безопасности. Автором раскрываются содержание дискурсов об экологической безопасности, обосновываются актуальность изучения проблем экологической безопасности в рамках изучения международных отношений, подчеркивается вывод о том, что доминирующие концепции и практики в рамках международных исследований ограничивают представление о том, как международное сообщество может и должно реагировать на решения глобальных экологических проблем.

Ключевые слова: экологическая безопасность, антропоцен, изменения климата, международное отношение, экологические угрозы

Abstract

The article discusses environmental issues that challenge the dominant structures and practices of international relations. The recognition of the anthropocene as a new geological